

Издание А.С. Панафидиной, 1907. Вып. 1. С. 79-90. URL: <http://www.knigafund.ru/books/27318/read> (дата обращения: 8.05.2016).

11. Толстой А.К. Грешница // Толстой А.К. Собр. соч. в 4 т. М.: Правда, 1969. Т. 1. С. 477-483.
12. Эпштейн М.Н. Слово и молчание в русской культуре [Электронный ресурс] // Звезда. 2005. № 10. URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2005/10/ep12.html> (дата обращения: 8.05.2016).

В. В. Петров, г. Тюмень

ВАРИАТИВНОСТЬ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КАК ФОЛЬКЛОРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЛИТЕРАТУРЫ ФАНФИКШН

Долгие годы в литературоведческой среде бытовало представление о литературе фанфикшн как о маргинальном, малораспространённом, недостойном тщательного изучения явлении. Однако с наступлением нового века интерес к данному явлению, как и его популярность среди молодёжи, начал стремительно расти. С каждым годом появляется всё больше и больше исследовательских работ, которые рассматривают фанфики с совершенно разных сторон и углов зрения.

Тем не менее, в современном литературоведении не существует чёткой позиции по поводу принадлежности или непринадлежности этого явления к определённым литературным традициям; так, некоторые исследователи полагают, что вернее будет относить это явление к постфольклору; часто фанфикшн причисляют к сетевой литературе (или сетературе), иногда соотносят с так называемым «наивным» сочинительством.

Подробный разбор принадлежности фанфикшн к той или иной системе выходит за рамки данного исследования; тем не менее стоит отметить, что в нашем понимании фанфикшн стоит на стыке всех вышеперечисленных явлений. В нём обнаруживаются черты сетевой литературы, «наивного» сочинительства, «обычной» литературы, современного фольклора. О фольклорных элементах в литературе фанфикшн далее и пойдёт речь.

Одна из характерных черт фольклора (в том числе и фольклора в его современных формах), является его вариативность. Сказка, будучи пересказанная по многу раз, постепенно видоизменяется, обрастает новыми подробностями, расширяется, что-то наоборот опускается, забывается. Фольклорный текст меняется в процессе бытования. Как результат мы можем наблюдать, например, разные варианты одной и той же сказки: будут меняться главные герои, предметы, места. Волка может заменить медведь, алчного попа — купец и так далее. Однако общая канва останется неизменной.

Именно эту важную особенность вариативности в фольклоре заметил В. Я. Пропп. Он обнаружил, что все существующие русские народные сказки так или иначе обладают определённым фиксированным набором элементов («функции действующих лиц»), вокруг которых строится сама сказка. Комбинация этих элементов образует фабулу, универсальную схему сказки, а подробности, которыми наполнена эта схема — сюжет конкретной сказки. Таким образом, он продемонстрировал возможные пределы вариативности в фольклоре. Похищает ли злой змей царевну или чёрт купеческую дочь, с точки зрения композиции сказки неважно. Эти две сказки в действительности являются вариантами одной. Ключевые события остаются прежними по своей функции, а их конкретное выражение варьируется от текста к тексту.

Мы считаем, что именно вариативность является одним из ключевых оснований для отнесения фанфикшн литературы к явлению постфольклора. Фикрайтеры не переписывают произведение заново, они создают своё произведение на базе старого, с близким к оригиналу сюжетом и со своим уникальным нарративом.

Для подтверждения данной гипотезы, исследования возможности, вариантов и пределов вариативности фанфиков мы проанализировали ряд фанатских текстов (всего было рассмотрено пятнадцать

текстов) по фэндому произведения «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского. Фанфики были взяты с сайта ficbook.net.

Мы предположили, что наиболее эффективным методом анализа вариативности в фанфикшн текстах является способ, близкий к предложенному В. Я. Проппом: сравнение всех текстов между собой и оригиналом с целью выявления неких «общих» и «частных» образований в нарративе, определение ключевых позиций (иначе говоря моделей), вокруг которых и строятся все взятые тексты — варианты.

Проанализировав взятые нами тексты, мы составили список наиболее часто встречаемых нарративных моделей, которые, так или иначе, присутствуют в большинстве текстов и в самом первоисточнике. Список был составлен нами исходя из теоретических исследований А. Греймаса и В. Я. Проппа. Важно осветить причины, по которым составленные исследователями системы не были взяты в чистом виде: несомненно полезные теоретические выкладки Греймаса в контексте данной работы не могут показать изменения и вариативность на частном уровне, относительно одного произведения-первоосновы: они оказываются слишком общи; в рамки данной системы могут легко войти любые другие произведения даже зарубежных писателей. Система, предложенная Проппом, более узконаправленна и частна, однако она не подходит для данной работы тематически: несмотря на то, что фанфики имеют отношение к фольклору и, по нашему мнению, являются составной частью постфольклора, они не равны сказкам на уровне структуры, а следовательно, в чистом виде система, предложенная Проппом, нам не подходит.

При подобном анализе фанфикшн текстов необходимо было составить достаточно узкую систему, такой список моделей, который характеризовал бы варианты текстов вокруг лишь одного конкретного произведения — «Преступления и наказания» — и, по возможности, не выходил бы за рамки данного текста.

В выделении нарративных моделей мы обращали внимание на наиболее яркие эпизоды из сюжета «Преступления и наказания», которые, так или иначе, присутствовали в большинстве фанфиков.

Таким образом, были выделены следующие нарративные модели:

1. Кабак (герои заходят в кабак);
2. Квартира Свидригайлова (объяснение Дуни и Свидригайлова);
3. Жилище Раскольникова (беседа Раскольникова и Разумихина);
4. Преступление, убийство старухи-процентщицы;
5. Описание теории Раскольникова;
6. Катерина Ивановна отправляет Соню в публичный дом;
7. «Баня с пауками» Свидригайлова;
8. Ф. М. Достоевский как персонаж;
9. Фигурирование самого текста романа «Преступление и наказание».

Сразу стоит сказать о последних двух пунктах: данных моделей нет в тексте-первоисточнике, однако они весьма часто встречаются в фаниках по роману.

Можно заметить, что выделенные нами модели неоднородны. В список включены фигурирующие в романе места, события, персонажи и даже их отдельные реплики. Тем не менее, именно эти модели наиболее часто повторяются в различных текстах; без них, или хотя бы без упоминания об этих местах, событиях и героях фанфик по «Преступлению и наказанию» не являлся бы таковым.

Рассмотрение максимально далёких друг от друга интерпретаций одной и той же модели в разных фанфиках представляется крайне важным для понимания пределов вариативности. К примеру, упомянутый в каноне эпизод в одном тексте может воспроизводиться максимально точно (вплоть до прямого цитирования первоисточника), а в другом тексте наоборот, упрощаться и размываться, представляя собой лишь место, локус, где в каноне происходило событие. Приведём конкретный пример: фанфик «Эпизод романа «Преступление и наказание» (никнейм автора: «Влюбленная в книги») полностью сосредоточен на описании сцены объяснения Дуни и Свидригайлова в его квартире. Описание сцены не противоречит канону, вполне вписывается в него и в целом соответствует аналогичной сцене в романе-первоисточнике. В фанфике «Петербургские ночи» (автор: «Маргарита де Альбьер») от данного эпизода осталось лишь место, где он происходил: квартира Свидригайлова. В тексте фанфика мы видим вполне соответствующее роману описание квартиры, однако в ней разворачиваются уже иные события: Свидригайлов открывается Веронике (главной героине фанфика) и ведёт с ней интимный разговор о чувствах. Мы можем наблюдать, как один и тот же эпизод из романа интерпретируется совершенно по-разному: в первом случае он развёрнут и детализирован без существенных изменений, во втором — упрощен и фигурирует как место сходных по тематике и настроению, но абсолютно новых событий.

Ещё один любопытный пример вариации можно наблюдать в фанфиках «Осознанное оскотинивание» (автор «Cherjew») и «Самое страшное преступление Родиона Раскольникова» (автор «Сказитель»). В обоих текстах фигурирует момент преступления. Несущий одну и ту же функцию эпизод изображён совершенно различно. Так, в первом тексте Раскольников вместе с Разумихиным предстают как чёрствые и алчные маньяки, убивающие старуху-процентщицу ради денег и удовольствия. Герои благодарят судьбу за такой удобный случай и обретают благосостояние. Во втором тексте преступление Раскольникова обыгрывается в юмористическом плане: герой предстаёт перед нами учеником-старшеклассником, который ради идеи решается на ужасное преступление — он прогуливает дежурство в столовой. Раскольников на протяжении всех последующих дней раскаивается и стыдится содеянного. И в первом, и во втором случае герой сознательно идёт на преступление, подкрепляемый верой в идею сверхчеловека. И там и там — это переломный момент в жизни героя, центр всех его мыслей. Главная функция эпизода остаётся прежней, однако его частное воплощение и интерпретация меняются в зависимости от конкретного текста.

Каждый раз, когда фикрайтер создаёт новый текст по какому-либо произведению, он не воспроизводит его дословно, не копирует напрямую: он опирается на некие ключевые позиции, увиденные им в первоисточнике, узловые точки, вокруг которых и строится новый фанфик. Единый, изначальный текст варьируется, принимает самые разнообразные формы и очертания, но подобно традиционным фольклорным формам всегда сохраняет свою основу: текст дробится на устойчивые модели, которые, определённым образом обработанные и скомбинированные в единый связный сюжет, образуют новый фанфик — или, иначе говоря, вариант изначального произведения.

Литература

1. Варламова Д. Что такое нарратив, или как пятна и микробы превратились в inferно [Электронный ресурс] // Сайт Теории и практики. URL: <http://theoryandpractice.ru/posts/7525-что-такое-narrativ> (дата обращения: 04.04.2016).
2. Горалик Линор. Как размножаются Малфои. Жанр «фэнфик»: потребитель мас-культуры в диалоге с медиа-контентом [Электронный ресурс] // «Новый Мир» 2003, №12. URL: <http://magazines.russ.ru>
3. Греймас А.-Ж. Структурная семантика: Поиск метода. М.: Академический Проект, 2004. 368 с.
4. Ильин И. Функциональная нарративистика А. Ж. Греймаса // Постмодернизм. Словарь терминов [Электронный ресурс]: Сайт Национальной энциклопедической службы России. URL: <http://terme.ru> (дата обращения: 04.04.2016).
5. Коробко М. А. Признак коллективности в фанфикшн и письменных формах современного фольклора [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «Киберленинка». URL: <http://cyberleninka.ru> (дата обращения: 06.04.2016).
6. Книга фанфиков [Электронный ресурс]. URL: <https://ficbook.net> (дата обращения: 04.04.2016).

Ю. Н. Степанова, г. Тюмень

МОТИВ ДВИЖЕНИЯ В ПОВЕСТЯХ

Е. Д. АЙПИНА ДЛЯ ДЕТЕЙ «В ТЕНИ СТАРОГО КЕДРА» И «Я СЛУШАЮ ЗЕМЛЮ»

Н. Д. Тамарченко определяет мотив как «любую единицу сюжета (или фавулы), взятую в аспекте ее повторяемости, типичности, т. е. имеющую значение либо традиционное (известное из фольклора, литературы; из жанровой традиции), либо характерное именно для творчества данного писателя и даже отдельного произведения» [7: 194].